Большой иностранец с нетерпением посмотрел на нее, что заставило Гуань Суй усмехнуться: "Поскольку его учение было неподходящим, он мог культивировать свою собственную семью, но управлять страной и миром было трудно. Ученик попросил научить его выращивать урожай, Учитель ответил: "Как я могу применить урожай", поэтому со временем конфуцианские ученые гордятся чтением и стыдятся труда. Когда они встречали солдата, бегущего с битвы, и слышали, что тот идет домой, чтобы исполнить долг сына и служить своим родителям, они не только не преследовали его, но и всячески восхваляли. Если это будет предано огласке, то это только заставит все больше и больше солдат бежать, и в конце концов некому будет противостоять на границе. Если вы не работаете, есть ли у вас еда? Если ты не сопротивляешься врагу, есть ли у тебя жизнь? Если император осмелится использовать такого чиновника, то также опасается, что в ближайшие три-пять лет страна будет превращена в голую землю. И на улицах полно конфуцианских ученых, которые именно такие. Столкнувшись с врагом и трудом, все они быстро убегают, благочестиво называя это возвращением домой, чтобы исполнить долг сына, как это называется для людей сверху?"

Император Шэн Юань кивнул в знак согласия.

Гуань Суй продолжила: "Бедные заботятся о себе, богатые заботятся о мире. В этом философском изречении давно скрыта неполноценность конфуцианских ученых. Весь мир разумен, а Святой Владыка мудр, поэтому конфуцианские ученые все бегут, чтобы стать чиновниками; мир мрачен, а правитель зол, поэтому конфуцианцы все прячутся и защищаются. Таков их образ жизни, который называется "быть мудрым и защищать себя, свободно продвигаться и отступать". Однако, если все будут такими же, как они, заботясь только о своей защите, независимо от простых людей мира, как будет прекращена война, как будет объединена страна, как будет процветать политика и как будет стабильной жизнь? Именно благодаря тысячам праведников, которые встали, солдатам, которые проливали свою кровь и бросали головы, крестьянам, которые усердно занимались сельским хозяйством, и деревенским женщинам, которые собирали тутовник и сажали коноплю, вплоть до расправы над тиранами, которые истребляли города, только тогда феодальный вассал рухнул, война прекратилась, и было создано королевство Вэй, и теперь у нас мирная и стабильная жизнь."

"Хорошо сказано, очень хорошо сказано!" Цинь Линъюнь поднял свой кубок с вином и от души рассмеялся: "Основываясь на твоих словах, давай выпьем полный кубок! Конфуцианские дети говорят хорошо, но на самом деле они трусливы и некомпетентны, не несут никакой ответственности, но при этом любят бороться за власть и наживу. Все они чертовы лицемеры".

Император Шэн Юань был очарован, медленно пережевывая эти слова, но услышал, как Гуань Суй холодно сказала: "Господин маркиз, не стоит переворачивать лодку одним шестом. Хотя в конфуцианской школе полно лицемеров, есть и доброжелательные и праведные люди, которые действительно заботятся о стране и народе. Например, мои дед и отец". Выпив немного чая, чтобы увлажнить горло, она резко изменила свои слова: "С точки зрения равенства и ясности, конфуцианство не так хорошо, как легализм, когда дело доходит до любви к миру, конфуцианство не так хорошо, как моизм, когда дело доходит до защиты страны, конфуцианство не так хорошо, как военная стратегия... но есть один пункт в конфуцианстве, который недосягаем для всех ста школ мысли, и который наиболее уважаем императором. Одного этого достаточно, чтобы он принял решение "Уважать конфуцианство и подавить Сто школ мысли"."

"О, какой пункт?" Дыхание императора Шэн Юаня слегка остановилось, а мужчина подошел ближе, уставившись горящими глазами на женщину, лица которой нельзя было разглядеть четко.

"Если Легализм - это метод императора, то Конфуцианство - это метод управления людьми, или метод удержания людей в невежестве, что более подходит. Конфуцианство делит людей на три, шесть и девять классов, сдерживает клановый этикет и мораль благожелательности, одомашнивает Постоянный смысл, снисходительность и братство, пропагандирует сыновнюю почтительность, верность, этикет, праведность, честность и скромность. Со временем сыновья не смеют обижать отцов, жены не смеют обижать мужей, шу не смеет обижать ди, дети не смеют обижать старших, слуги не смеют обижать начальство, а министры не смеют обижать монарха, тогда четыре моря будут умиротворены, а семья и страна будут спокойны. С другой стороны, легалисты выступают за то, чтобы заманивать выгодой, отгонять вредом и подавлять властью.

Монарх не смеет верить своим подчиненным, верить своим женам и наложницам, верить своим сыновьям и дочерям, верить своим братьям, поэтому он всегда начеку; народ тоже не смеет верить своему монарху и тоже не может не быть подозрительным. Со временем монарх будет подавлять тиранией и политическим давлением, а его подчиненные ответят восстанием, и великая страна развалится в один миг. Милитаризм Легализма и централизация власти монарха действительно способствуют росту силы, но они также имеют и обратную сторону. Централизация монархии является ядром легалистской мысли, и это именно ее непостоянный недостаток. Но если накинуть сверху конфуцианский плащ благожелательности "правитель мал, народ благороден", она может завоевать сердца и умы людей и стабилизировать общество. Поэтому, будь то управление по закону или управление по доброжелательности, они слишком односторонни. Слияние этих двух начал, дополненное конфуцианством снаружи и законом внутри, является лучшей политикой для управления страной."

Сердце императора Шэн Юаня бешено забилось, а его острые глаза пожелали, чтобы он смог прожечь большую дыру в этой черной вуали и увидеть выражение лица женщины в этот момент. Всего несколькими словами она пронзила его мысли, планы и действия. Конфуцианство снаружи и закон внутри, слово в слово. Это был именно тот способ управления страной, над которым он кропотливо размышлял бесчисленные дни и ночи, но она сказала это так подробно, ярко и ясно.

Он размышлял снова и снова, размышлял снова и снова, оценивал снова и снова, и так он становился все более и более увлеченным. Молодец, молодец Гуань Суй и молодец потомок императорского учителя. Это был действительно ученик, который превзошел мастера!

"Госпожа, если вы не считаете Хуннара грубым, не могли бы вы выпить со мной три чашки?" Ее блестящего ума, острого как нож языка, глаз, ясно видящих вещи, и прекрасной идеологии, сливающейся с самим собой, было достаточно, чтобы император Шэн Юань оценил, восхитился и пришел в восторг, а затем выпил вместе.

Высокие горы и текущие воды, задушевных друзей трудно найти, как только вы их встретите, как вы можете их упустить?

http://tl.rulate.ru/book/67090/2407473